

Джения все еще лежала, как и тогда, когда Эмбер ушла. На мгновение молодая герцогиня забеспокоилась, что слуги Беллы пришли поиздеваться над ней, но ничего подобного она не заметила.

Джения удивленно посмотрела на госпожу. Казалось, она и не подозревала, что Эмбер придет снова.

— Пожалуйста, лежи спокойно, — приказала Эмбер, но Джения покачала головой и поспешно встала.

— Мне уже лучше. Я вернусь в прачечную, чтобы продолжить работу к обеду, — хотя доктор велел ей отдохнуть до завтра, Джения сказала, что будет работать. — В конце концов, остальным придется работать столько же, сколько я отдыхаю.

— Примерно так, — заставив Джению остаться в постели, Эмбер притащила стул и села. — Джения, я подумываю взять тебя в качестве моей личной горничной.

— Простите? — глаза Джении расширились и превратились в блюдца. — Личной горничной?

Даже если она была служанкой, была большая разница между служанкой, которая работала в прачечной, и служанкой, которая обслуживала благородную госпожу.

Большинство служанок прачечной никогда не смогли бы увидеть внутреннее убранство замка, даже если бы работали до конца своих дней. Перепрыгнуть через этот огромный разрыв так внезапно... Она не могла сравниться с личной горничной, это все равно было очень быстрое продвижение.

Глаза Джении расширились.

— Но я уверена, что госпожа и главная горничная не дадут разрешения...

— Герцог дал свое разрешение. Я уже сообщила об этом и дворецкому.

Такова была просьба Эмбер, прежде чем покинуть столовую.

— Конечно, вы можете делать все, что пожелаете, госпожа.

Выражение его лица было невинным, как будто он понятия не имел, какой политический подтекст в этом доме, чтобы лично выбрать личную горничную.

— Я не понимаю, почему вы обращаетесь со мной так любезно...

Эмбер в замешательстве взглянула на Джению.

— Разве ты не просила меня взять тебя к себе?

— Ну это...

Глаза Джении заблестели.

Хотя Джения произнесла эти слова, находясь в оцепенении от лекарств, сожаление нахлынуло на нее, как только Эмбер ушла обедать. Ее слова были слишком властными, когда Эмбер только что приехала, и рядом не было никого, кто мог бы поддержать ее.

Тогда Джения решила, что независимо от реакции Эмбер, будет она колебаться или избегать ее, Джения не разочаруется в Эмбер.

Однако Эмбер пришла, как только закончила трапезу. И подтвердила свое обещание взять Джению в личные горничные.

Это был очевидный выбор для Эмбер, которая хотела изменить свое будущее, но для Джении это было нечто близкое к чуду.

«Значит, действительно, есть надежда...»

Джения плотно сжала губы, чтобы сдержать слезы. Связь, которая образовалась между ними в прошлой жизни Эмбер, снова установилась, но она была еще сильнее, чем раньше.

— Не могла бы ты также порекомендовать несколько служанок, которым доверяешь? Я подумываю о том, чтобы иметь несколько человек рядом с собой.

— Да, конечно, госпожа, — Джения, глубоко тронутая, склонила голову.

— Тогда с завтрашнего дня твоим рабочим местом будет моя комната. Не возвращайся в прачечную и восстанавливайся здесь. Это мой первый приказ.

— Да! Я хорошо отдохну, чтобы служить вам.

Услышав ответ Джении, Эмбер улыбнулась.

«Какая теплая улыбка...»

Джения ошеломленно смотрела на улыбку Эмбер. Каликс был не единственным, кого заворожила улыбка Эмбер.

Хотя сама Эмбер этого не понимала, ее улыбка обладала теплом, которое согревало всех, кто ее видел, как тепло камина.

Именно потому, что она возродилась после мучительной боли, в которую превратилась ее жизнь, она смогла так улыбнуться.

Именно в этот момент.

— Госпожа, это Хайнрайх, — донесся из-за двери голос дворецкого.

— Я скоро приду, — Эмбер попрощалась с Дженией и вышла из личной комнаты.

За дверью ее ждал пожилой дворецкий с серебряными волосами, он вежливо поклонился при ее появлении.

Подняв голову, он изучал лицо Эмбер острыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2349414>